

Галстян против Армении
[Galstyan v. Armenia] (№ 26986/03)

Постановление от 15 ноября 2007 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела В апреле 2003 г., по дороге домой после демонстрации, в которой участвовало примерно 30 000 человек (в основном женщин), организованной в знак протеста против действий правительства и проведения президентских выборов, заявитель был задержан за «создание помех дорожному движению и антиобщественное поведение во время демонстрации» и доставлен в местное отделение полиции для допроса. Он утверждал, что не участвовал в демонстрации, как и большинство других присутствовавших мужчин, а находился там для поддержки и защиты женщин и предупреждения столкновений. В отделении против заявителя было возбуждено дело о «мелком хулиганстве». Он подписал полицейский протокол, в котором было указано, что он уведомлен о праве на юридическую помощь, и сделал отметку «Не нуждаюсь в адвокате». Заявитель утверждал, что вначале отказывался подписать протокол и требовал адвоката, однако его держали в полицейском отделении пять с половиной часов, в течение которых полицейские оказывали на него давление и отклоняли его требования об обеспечении юридической помощи. В 23.00 того же дня он предстал перед судьей. После короткого разбирательства судья назначил ему наказание в виде трех дней административного ареста за «создание помех дорожному движению» и «громкий шум». Заявитель утверждал, и государство-ответчик прямо не отрицало, что протокол заседания был составлен после его окончания, и что в действительности секретарь отсутствовал, и протокол не велся. По утверждению заявителя, заседание продолжалось всего около пяти минут и проводилось в кабинете судьи. В нем участвовали судья и заявитель в сопровождении полицейского. Государство-ответчик оспаривало утверждения заявителя в этой части. Согласно протоколу судебного заседания заседание было открытым, с участием судьи, секретаря

и заявителя; заявитель содержался в полицейском отделении в течение двух часов и был доставлен к судье в 19.30; полицейские разъяснили ему его право на адвоката; и заявитель подписал протокол добровольно, без возражений. Заявитель впоследствии сообщил в местное отделение правозащитной неправительственной организации, что полицейские вынудили его подписать отказ от адвоката. Требование этой организации о возбуждении уголовного дела против полицейских и судьи было отклонено прокурором.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Тот факт, что единственным доказательством по делу были свидетельские показания задержавшего заявителя полицейского, сам по себе не противоречит статье 6 Конвенции, поскольку заявитель – даже в процессе весьма непродолжительного заседания – имел возможность высказывать доводы в защиту своей позиции. Хотя ни один из производивших задержание полицейских не был вызван в суд и допрошен им, заявитель сам не просил об их привлечении к участию в заседании. Что касается довода заявителя о наличии у судьи политических мотивов, то период президентских выборов 2003 года повлек значительную политизацию общества, но из одного лишь этого факта не может вытекать вывод о том, что судья был лично необъективен. Не имеется также достаточных оснований для того, чтобы заключить, что данное разбирательство не было публичным, поскольку заявитель указывал лишь предполагаемые время и место проведения заседания в поддержку своих утверждений.

Постановление

В данном вопросе по делу требования *статьи 6* Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Подписание заявителем документа о том, что он отказывается от услуг адвоката, не означает, что он не нуждался в достаточном времени и возможностях для подготовки своей защиты. Отсутствие конкретных требований со стороны заявителя в непродолжительный период до суда не обязательно предполагает, что ему не требовалось обеспечить возможность изучить предъявленные обвинения и подготовить свою защиту в надлежащих условиях. Ничто не указывает, что его решение подписать полицейский протокол преследовало иную цель, нежели подтвердить, что он ознакомлен с ним и уведомлен о своих правах и выдвинутых против него обвинениях. Стороны не пришли к согласию в оценке точной продолжительности досудебного периода, однако он продолжался явно не больше нескольких часов. В это время заявитель находился либо в процессе доставки в суд либо содержался в полицейском отделении без каких-либо контактов с внешним миром.

Более того, в период кратковременного пребывания в полицейском отделении он также подвергся допросу и обыску. Европейский Суд ставит под сомнение, что обстоятельства проведения суда обеспечили ему возможность надлежащим образом ознакомиться с предъявленными ему обвинениями и представленными доказательствами, дать им необходимую оценку и разработать действенную стратегию своей защиты.

Постановление

В данном вопросе по делу допущено нарушение требований *статьи 6* Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Все материалы, доступные Европейскому Суду, указывают на то, что заявитель прямо отказался от своего права быть представленным адвокатом как до, так и в процессе судебного разбирательства. Отсутствуют доказательства того, что его «обманным путем вынудили» отказаться от адвоката. Поскольку заявитель обвинялся в административном правонару-

шении и максимальная санкция не могла превышать 15 суток ареста, обязательное юридическое представительство в интересах правосудия в данном случае не требовалось.

Постановление В данном вопросе по делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

По поводу соблюдения требований статьи 11 Конвенции. Вмешательство в право заявителя на свободу объединения с другими предусмотрено законом и преследовало законную цель предотвращения беспорядков. Что касается вопроса о необходимости вмешательства в демократическом обществе, Европейский Суд подтверждает, что право участия в мирных собраниях настолько значимо, что лицо не может подвергаться даже минимальным санкциям за участие в демонстрации, которая не была запрещена, если оно не совершило неправомерных действий. Заявитель был приговорен к трем дням лишения свободы за то, что «создавал помехи дорожному движению» и «производил громкий шум». Из полицейского протокола с очевидностью следует, что улица, на которой происходила демонстрация, была заполнена людьми, и государство-ответчик не оспаривает, что движение было перекрыто дорожной полицией до начала мероприятия. Власти также не делали попыток рассеять демонстрантов по причине незаконного создания помех дорожному движению.

Отсюда следует, что «создание помех дорожному движению», в котором заявитель был признан виновным, состояло исключительно в его физическом присутствии на демонстрации на улице, движение транспорта по которой уже было прекращено. Что касается «громкого шума», который производил заявитель, не имеется данных о том, что он допускал непристойные выражения или призывы к насилию, кроме того, трудно представить масштабную политическую демонстрацию, участники которой выражают свое мнение, не производящую определенного шума. Соответственно, заявитель подвергся наказанию только за присутствие и активное участие в демонстрации.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции. Процедура пересмотра решений или наказаний, установленная национальным законодательством, не предусматривала ясного и доступного права обжалования и прямо определенного порядка или давностных сроков, а также не имела устойчивого применения на практике.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции (принято единогласно).

(Настоящее дело является первым в серии дел против Армении, касающихся применения административных санкций к лицам, признанным виновными в участии в демонстрациях или совершении иных административных правонарушений.)